

А.А. Меликовский

**ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ ДЕНИ ДИДРО**

Выходные данные:

*Меликовский А.А. Идея справедливости в правовом учении Д. Дидро //
Право и государство: теория и практика. № 11. С. 33-35.*

— [стр. 33] —

Краткая аннотация: В статье рассматривается интерпретация идеи справедливости Дени Дидро. Французский философ-просветитель писал о справедливости в различных сюжетах, соотнося с ней истину, свободу, силу, законы, религию, церковь, государство и т.д. Несмотря на выявленные им противоречия, мыслитель со свойственным просветителям характером не терял веры в человека и продолжал считать справедливость единственной добродетелью.

Abstract: The article discusses the interpretation of the idea of justness by Denis Diderot. The French philosopher-educator wrote about justice in various subjects, correlating truth, freedom, force, laws, religion, church, state, etc. with it. Despite the revealed contradictions, the thinker with the character characteristic of the enlighteners did not lose faith in man and continued to consider justice the only virtue.

Ключевые слова: философия, философия права, Дени Дидро, справедливость.

Keywords: philosophy, philosophy of law, Denis Diderot, justness.

*«Мы прогуливаемся среди теней,
мы сами тени для других и для себя»*

Д. Дидро

Дени Дидро (1713 – 1784) – французский философ эпохи Просвещения, один из тех первых светских мыслителей, чье учение сыграло важную роль во всеобщей секуляризации общественной жизни после господства религиозного мировоззрения на протяжении Средних веков. Вынесенная в качестве эпиграфа цитата из произведения Дидро «Элементы физиологии»¹ конспективно показывает всю суть учения мыслителя. Он задается вопросом: «Что я наблюдаю?», немногословно отвечает: «Формы»². «А еще что? Формы. Я не знаю сути вещей»³, – продолжает мыслитель. Дидро был убежден в неоднозначности, многомерности, неопределенности мироздания, поэтому боялся упустить какой-либо аспект, не обратить на него свой взор или посмотреть на исследуемый объект только с одной стороны.

¹ Дидро Д. Элементы физиологии / пер. П.С. Юшкевича // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 2. М., Л., 1935. С. 337-536.

² Там же. С. 536

³ Там же.

Особенность эпохи, в которой жил и творил Дидро, обусловила исходные религиозно-критические посылки в его трудах. Он искренне не понимал, почему темы религии и правительства относятся к запретным, о которых нельзя писать: «Если истина и справедливость, – считает мыслитель, – могут только выиграть от моего исследования, то смешно воспрепятствовать мне исследовать их. Неужели свободное высказывание своих мыслей о религии нанесет ей более опасный удар, чем запрещение говорить о ней? ... Если рассуждения независимого ума основательны, то смешно бороться против них; а если они слабы, то смешно их бояться»⁴. Тем самым Дидро предстает как яркий защитник свободомыслия⁵, исследования которого, по его убеждению, прокладывают дорогу к справедливости.

Нельзя сказать, что Дидро относится к авторам радикального направления. Он вполне умерен в своих суждениях. В частности, это подтверждается тем, что многие позиции философа были высказаны и раскрыты в полемике с его современником К.А. Гельвецием (1715 – 1771), известным своими утилитарными материалистическими убеждениями, которые в совокупности легли в основу учения И. Бентама и Дж. Милля.

⁴ *Дидро Д.* Прогулка скептика, или аллеи / пер. И.Б. Румера // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 1. М., Л., 1935. С.141-142.

⁵ В произведениях Дидро нередко фигурирует вымышленный персонаж Клеобул – свободомыслящий французский философ, образ идеального мыслителя, пример для подражания для Дидро.

Критикуя радикальные воззрения К.А. Гельвеция об отрицании абсолютной справедливости и абсолютной несправедливости, Дидро сводит справедливость к категории интереса как некоего мерил и основания связей между людьми⁶. Природа и генезис этих понятий кроется в самом человеке, в его естестве. По Дидро, отрицание абсолютной справедливости и абсолютной несправедливости ложно и опасно. «В наших естественных потребностях, ... в нашей организации и нашей чувствительности, делающих нас доступными страданию, – твердит философ, – можно найти действительную основу справедливого и несправедливого, понятие о котором меняется на сотни тысяч разных ладов под влиянием интереса. Общий и частный интерес действительно видоизменяет идею справедливого и несправедливого, но сущность ее не зависит от этого»⁷.

———— [стр. 34] —————

Между тем Дидро по складу мышления – подлинный скептик: он неуверенный, во всем сомневающийся автор⁸, который не хочет

⁶ «Если бы – согласно своего рода кодексу справедливости – польза не служила обычно мерилем нашего уважения и наших восхвалений, то история заблуждений человека была бы, может быть, столь же почетна, как и история его открытий», – утверждает Дидро. См.: *Дидро Д. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек»* / пер. П.С. Юшкевича // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 2. М., Л., 1935. С. 205.

⁷ *Дидро Д. Размышления по поводу книги Гельвеция «Об уме»* / пер. П.С. Юшкевича // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 2. М., Л., 1935. С. 112-114.

⁸ Это отчетливо видно в постоянных повторениях выражения «мне кажется» в его речи. См., например, как в полустраничном пассаже Дидро

делать каких-либо громких заявлений. Он лишь задает вопросы, на которые даже не пытается дать однозначные ответы. Причем эти вопросы, скорее, методологического характера. Дидро разрушает ими всю сакральность базовых ориентиров мировоззрения среднестатистического постсредневекового европейца, применяя прием, который Дж. Локк назвал *argumentum ad verecundiam* («аргумент к скромности», «апелляция (отсылка) к авторитету»). «Я не знаю, – свидетельствует Дидро, – что, собственно, представляют собой эти судьи и священники, авторитет которых направляет ... поведение ... являются ли они господами над добром и злом? Могут ли они сделать так, чтобы то, что справедливо, стало несправедливым, – задается вопросами мыслитель, – а то, что несправедливо, стало справедливым? В состоянии ли они связать добро с вредными поступками, а зло с невинными или полезными поступками?»⁹.

Все это, с точки зрения философа, приводит к отрицанию существования как истины, так и лжи, как добра, так и зла, и т.д., всего, кроме непостоянства и зависимости собственных взглядов от позиций авторитетных лиц. «Нет такого доброго дела, – резюмирует автор, – которое нельзя было бы запретить, и такого дурного дела, которое нельзя было бы приказать». Идея справедливости, по мысли

несколько раз подряд использует эту конструкцию. См.: Дидро Д. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек». С. 252.

⁹ Дидро Д. Добавление к «Путешествию» Бугенвилля / пер. П.С. Юшкевича // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 2. М., Л., 1935. С. 54-55.

Дидро, может, как и любая другая идея (например, добра, собственности и так далее), служить корыстным интересам, быть извращена настолько, что автоматически перерастет в ее антипод, в чем и заключается основная угроза любой идеи.

Другими словами, справедливость для Дидро в прикладном плане во многом носит политический характер, выступает категорией, содержание которой зависит от «авторитета», от «сильного». С этих позиций «справедливость, – как говорит Приор, герой одного из произведений Дидро, – есть великая несправедливость»¹⁰. Здесь Дидро реалист, он исходит из эмпирического (сенсуалистического), но наряду с этим он реалист с глубокими гуманистическими принципами: он хочет просвещения, ограничения всякого произвола, а для этого необходим поиск точек соприкосновения и рационального разграничения силы и справедливости. Именно поэтому в своих рассуждениях Дидро опирается на то, что люди рождаются либо сильными, либо слабыми. Не выделяя частностей, он относит сильного человека к категории менее склонных к справедливости, поскольку справедливость «связывает крепкие руки» сильного человека, «охраняя и составляя всю силу» слабого человека¹¹.

¹⁰ *Дидро Д.* Разговор отца с детьми, или как опасно возомнить себя выше законов / пер. Г.И. Ярхо // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 4. М., Л., 1937. С. 51.

¹¹ *Дидро Д.* Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек». С. 229.

В то же время Дидро решительно опровергает понимание К.А. Гельвецием силы в качестве разделительного критерия справедливого и несправедливого: «я неспособен, – провозглашает мыслитель, – наслаждаться апологией силы, и я не верю в нее»¹². Он приверженец мнения, что *utilitas justī prope mater et aequi* (польза – мать правого и справедливого). Тем самым вместо критерия силы он ставит критерий пользы, интереса. Философ убежден, что каждого человека в равной мере тревожат мысли о своем покое, счастье, безопасности, иные идеи и представления, очень близкие к понятию справедливости¹³. Хотя Дидро и считает, что для убеждения «иногда бывает достаточно вызвать ощущение – физическое или моральное», он вовсе не признает сведение категории справедливости к категории силы и показывает через любопытный пример всю абсурдность определения справедливости через силу. Он пишет, если бы французский разбойник Л. Картуш мог бы взять пистолет и напасть на Т. Гоббса, он бы непременно воскликнул: «Кошелек или жизнь! Мы здесь одни, я сильнее тебя, и между нами не может быть речи о какой-то справедливости»¹⁴.

Дидро уверен, что идеи о справедливом, полезном – категории, которые существовали еще в естественном состоянии. Правда он слабо верит, что существовало время, когда человека можно было «смешать с животным», поскольку человек для Дидро всегда был и

¹² Там же. С. 252.

¹³ См.: Там же. С. 214.

¹⁴ Дидро Д. Философские мысли / пер. И.Б. Румера // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 1. М., Л., 1935. С. 97.

остается человеком, а значит для него изначально присуща идея справедливости¹⁵. «Если дикарю, – рассуждает мыслитель, – случится взобраться на дерево и сорвать с него плоды, и придет какой-нибудь другой дикарь, который завладеет плодами труда первого, то он убежит со своей добычей»¹⁶. Он торопится убежать и этим признает несправедливость совершенного им акта, равно как и ограбленный «своим гневом и своим преследованием доказывает, что он обвиняет его в той же самой несправедливости»¹⁷. Однако отличие между естественным и цивилизованным состоянием заключается в тех средствах, которыми человек выражает свою оценку справедливому или несправедливому акту. У дикаря, заверяет Дидро, нет слов для обозначения справедливого и несправедливого, он кричит, «но разве его крик лишен смысла? Разве это просто крик животного?»¹⁸.

Таким образом, Дидро полагает, что даже в естественном состоянии, «в царстве силы» у дикарей есть некое инстинктивное представление о справедливости, такое же представление, как и о собственности, о достоянии, приобретенном трудом¹⁹. Причем эти представления дают основу считать, думает Дидро, что между дикарями будет существовать некоторый первобытный закон,

¹⁵ Дидро Д. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек». С. 264.

¹⁶ Там же. С. 252.

¹⁷ Там же. С. 214.

¹⁸ Там же. С. 252-253.

¹⁹ См.: Там же. С. 252.

характеризующий их поступки, истолкованием, выражением и освящением которого является писанный закон²⁰.

Но писанные законы – законы условные, социальные (в противовес вечному закону природы). Они бывают как справедливыми, так и несправедливыми. В диалоге «Племянник Рамо»²¹ устами своего героя Дидро утверждает, что «одни законы – абсолютно справедливые и всеобщие, а другие – несуразные, вошедшие в силу лишь вследствие ослепления или стечения обстоятельств»²². Мыслитель уточняет, что ответственность за нарушение несуразных законов – мимолетный позор, который «со временем падает на судей и народ, оставляя на них несмываемое пятно»: «На ком тяготеет ныне позор, – рассуждает писатель, – на Сократе или на судье, принудившем его осушить чашу с цикутой?»²³. Такие законы, по мысли философа, порочны, «приводят тех, кто им следует, к преступлению и разврату, ибо справедливость и разум подавляются»²⁴.

В «Разговоре отца с детьми»²⁵ Дидро вкладывает в уста своего героя мысль, что хорошие законы – это законы, созданные природой,

²⁰ См.: Там же.

²¹ Дидро Д. Племянник Рамо / пер. Н. Соболевского // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 4. М., Л., 1937. С. 85-199.

²² Там же. С. 92.

²³ Там же.

²⁴ Дидро Д. Принципы нравственной философии, или опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш*** // Сочинения: в 2-х т. Т. 1 / пер. с франц.; сост., ред., вступит. статья и примеч. В.Н. Кузнецова. М., 1986. С. 85.

²⁵ Дидро Д. Разговор отца с детьми, или как опасно возомнить себя выше законов. С. 20-52.

представляющие собой «справедливую силу, обеспечивающую их исполнение», способную побороть только злодея, но не порядочного человека²⁶. Но он снова задается вопросом, а «кто уполномочен устанавливать справедливость или несправедливость» в нашей повседневной жизни, ведь несправедливые законы и ложные принципы губительны для здравого смысла и естественной справедливости²⁷.

———— [стр. 35] —————

Невольно Дидро затрагивает политический контекст интерпретации справедливости. Мыслитель убежден, что самодержавное правление тирана, хоть и справедливого, просвещенного, всегда губительно. Деспот, по Дидро, – это объем власти, сосредоточенный в одних руках. Чтобы быть деспотом необязательно применять эту власть, достаточно ею обладать. По нему, от этого страдает народ, у которого «уничтожается всякая мысль о свободе, хотя бы самыми похвальными по видимости средствами»²⁸. Люди, ставшие жертвой такого порабощения, погружаются, по словам мыслителя, в сладкий, но смертоносный сон²⁹.

Вместе с тем Дидро обращает внимание на некое условное соотношение закона и справедливости. Справедливость, по нему, «предполагает в уме законодателя некоторого более

²⁶ Там же. С. 39.

²⁷ Там же. С. 29, 41-42.

²⁸ Дидро Д. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек». С. 245.

²⁹ Там же.

первоначального понятия, некоторой идеи, общей всем тем, кто принимает этот закон»³⁰. Философ, с одной стороны, убежден, что первый законодатель исходил из «основной аксиомы всякой морали»³¹. Причем мораль, по его мнению, «основывается на тождественности организации, источнике одних и тех же удовольствий и страданий, симпатий и антипатий, одних и тех же страстей»³². С другой, он снова сомневается: понимал ли первый законодатель истинность этой аксиомы? Если понимал, «то, значит, он имел некоторое представление о справедливости, предшествующее закону», а если это отрицать, то получается «очевидная нелепость»³³.

Итак, Дидро считает, что справедливость предшествует всяким законам, которые, в свою очередь, «не дают понятия о справедливости», а лишь «предполагают его существование»³⁴. Но действительно ли первые законы исходили из идеи справедливости, может, допускает мыслитель, они все-таки исходили из идеи общей воли, «общего интереса всех»³⁵? И снова он ставит неразрешимые вопросы: «могла ли мысль об интересе привести к согласию между различными волями, если бы каждый в отдельности не понимал, что

³⁰ Там же. С. 253.

³¹ Дидро сформулировал ее следующим образом: «Не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы тебе сделали» См.: Там же. С. 263.

³² Там же. С. 214.

³³ Там же. С. 263.

³⁴ Там же. С. 214.

³⁵ Там же. С. 263.

справедливо делать для всех то, что все согласились делать для него?»³⁶.

В этих сюжетах Дидро предстает перед нами как ранний антрополог, его интересуют вопросы человека, его происхождения. Мыслитель реконструирует модель генезиса и эволюции категории справедливости со времен первого законодателя. Однако его методологический скептицизм не позволяет ему уверенно сделать однозначные выводы.

Кажется, что Дидро готов опустить руки перед непостижимостью и сложностью проблемы справедливости. Затрагивая вопросы универсальности справедливости, в «Разговоре философа с женой маршала де***»³⁷ он высказывает мысль о несоответствии справедливости одного человека справедливости другого. Эти размышления заставляют его еще более усомниться в своих изысканиях. Он упрощает себе задачу, радикализируя постановку вопроса: или идея справедливости одинаково применима ко всем, или, как твердит философ: «я не знаю, что это такое»³⁸.

При всей неоднозначности своих позиций, Дидро признает справедливость единственной добродетелью³⁹. Для него

³⁶ Там же.

³⁷ Дидро Д. Разговор философа с женой маршала де*** / пер. В.К. Сержникова // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 2. М., Л., 1935. С. 89-105.

³⁸ Там же. С. 104.

³⁹ Произведение «Элементы физиологии» он заключает мыслью, что «существует только одна добродетель – справедливость, одна обязанность –

справедливость – это своего рода концепция третьего пути, лежащего между двумя крайностями; это золотая середина, согласование всех противоположностей. Скептически рассуждая о воображении Бога слишком добрым или злым, он утверждает, что «справедливость находится посередине между избытком милосердия и жестокостью, как временные кары – между безнаказанностью и вечным наказанием»⁴⁰.

Несмотря на свои в последствии вовсе атеистические убеждения, Дидро не теряет веры в человека. Он остается верным истинной идее справедливости и «мужеству разума», которые позволяют избежать опасности отдать свои силы и свое уважение гнусностям, ужасам и разрушительным идеям⁴¹. Неважно кто (религия, Бог или друзья) призывают поступать бесчеловечно: будьте скептически, сомневайтесь во всем – в этом основной пафос философии Дидро. Человек не нуждается в похвалах, которые могли бы «заглушить крик природы и советы добродетели», поскольку «ничто не способно поколебать вечные законы справедливости»⁴².

быть счастливым, один вывод – не преувеличивать ценности жизни и не бояться смерти». См.: *Дидро Д.* Элементы физиологии. С. 536.

⁴⁰ *Дидро Д.* Философские мысли. С. 94.

⁴¹ *Дидро Д.* Принципы нравственной философии, или опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш***. С. 85.

⁴² *Там же.* С. 85-86.